

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЖЕРТВА

ЯНА КРОВАЛЬ
АННА САЙГИНА

18+

Яна Кроваль

Невольная жертва

«Автор»

2019

Кроваль Я.

Невольная жертва / Я. Кроваль — «Автор», 2019

Единственная наследница, мечтающая о свободе, и бесстрашный правитель, привыкший всегда добиваться своего. Они заключили сделку - и ради спасения родного государства Диара согласилась на временный брак с совершенно незнакомым человеком, не понимая, на что подписывается. Но пути назад уже нет. Ей остаётся лишь смириться и научиться жить по новым правилам... Пока случайная встреча не изменит все её планы.

© Кроваль Я., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Свадьба	5
Глава 2. Дорога	9
Глава 3. Дом	12
Глава 4. Утро	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яна Кроваль, Анна Сайгина

Невольная жертва

Глава 1. Свадьба

– А теперь... – монотонно бубнил священник.

«...можете поцеловать невесту», – мысленно закончила за него я и оценивающе покосилась на своего новоиспечённого супруга, примериваясь к его губам.

Вполне привлекательный мужчина. Ровные, симметричные черты лица, несколько раскосые глаза, тонкий нос, острые скулы, вытянутый подбородок, аккуратно уложенные длинные тёмные волосы... Сам высокий, в меру накаченный. Симпатичный. И всё бы ничего, если бы не вечное презрение во взгляде, да суровый, несколько насупленный вид, напрочь лишаящий своего обладателя всего очарования.

Нивель пугал меня, и прекрасно об этом знал. Вот и сейчас – повернулся в мою сторону и так хищно ухмыльнулся, что я вся аж похолодела, мигом забыв о своих нелепых рассуждениях...

Шаг – и он уже стоял совсем рядом.

Вдох – и его руки потянулись ко мне...

– Поворачивайся, – приказал муж.

И я запоздало сообразила, что священнослужитель произнёс нечто совершенно иное. Совсем не то, что я рассчитывала услышать!

Так и не дождавшись никакой реакции, мужчина помедлил ещё секунду, а затем резко крутанул меня вправо и толкнул вперёд. От неожиданности я пошатнулась и смогла устоять на месте лишь благодаря стойке, отделяющей алтарь с венчающимися от гостей. Которые, кстати, не отрываясь глазели на происходящее. Даже вроде дыхание задержали...

Странно...

Додумать я не успела – Нивель вновь подошёл вплотную, нагнул меня так, что я оказалась прижата грудью к деревянной поверхности, задрал юбку, обнажив кружевное нижнее белье, и, склонившись к самому моему уху, жарко прошептал:

– Возьмись за ручки и держись крепче.

От ужаса я не могла даже сглотнуть, не то что пошевелиться. Однако силы поинтересоваться его дальнейшими действиями всё же нашла:

– Что вы собираетесь?..

– А ты как считаешь? – недослушав, тотчас откликнулся мужчина. – Что, по-твоему, означает формулировка «можете скрепить ваш союз слиянием тел пред ликом богов»?..

И я потеряла дар речи.

Надо же! Отвлеклась – и пропустила такой важный момент!

Тем временем Нивель отстранился, не прекращая удерживать меня в унижительно распластанном положении, одним стремительным движением сорвал трусики, заставив прикусить губу от обиды, после – небрежно раздвинул ноги, быстро провёл ладонью по самому сокровенному, плавно переместился назад и закончил уже где-то в области спины, оставив за собой неприятно скользкую дорожку...

– Мы же договаривались на фиктивный брак! – дрожа от страха, пропищала я в последней попытке остановить беспредел. – Вы обещали!

Иначе я бы вряд ли согласилась...

– Обещал, – с ноткой раздражения подтвердил мужчина. – И сдержу обещание. Но мы должны узаконить наши отношения на глазах всех гостей. Таковы традиции.

Я ему не поверила. Мне казалось всё дикой, чрезмерно затянувшейся шуткой.

Ну не могли так сильно отличаться брачные ритуалы двух соседних, пусть и вечно враждующих государств! А, самое главное, почему об этом была не в курсе я – дочь правителя и его единственная наследница?! Отец, конечно, всегда меня берёт. Даже слишком. Словно выращивал розу для цветника, а совсем не принцессу... Но такой колоссальный пробел в моём образовании?... Смешно!

Однако сомневалась я напрасно...

Лёгкое прикосновение разгорячённой плоти, секундная пауза – и обжигающая боль от проникновения инородного тела внутрь.

Не сдержавшись, я вскрикнула, подалась вперёд, рефлекторно схватившись за те самые выступы, на которые указал Нивель, и мутным взглядом обвела полный зал...

Было ли мне стыдно? Нет... Ровно до тех пор, пока я не наткнулась на отца, сидящего в первом ряду. А после... После я уже не могла отвернуться, с ужасом осознавая, какую огромную ошибку совершила. Хватило скупых мужских слёз, горошинами стекавших по щекам отца. Для него мои страдания были хуже смерти, от которой я пыталась таким образом его спасти...

Что же я натворила! Так боялась не усидеть на троне, опасалась не справиться, потерять влияние... Не хотела умирать и становиться невольной причиной гибели своего отца. Но я же не знала, на что подписываюсь! Даже не попыталась толком ничего сделать... А теперь менять что-либо стало уже поздно.

Глупо, как глупо!

Между тем Нивель продолжал ритмично двигаться, доставляя мне множество пренеприятнейших ощущений... И всё же я терпела, даже не пытаясь вырваться. Терпела и молилась, чтобы этот кошмар поскорее закончился...

В какой-то момент мужчина вновь опустил свободную руку вниз и, коротко оцарапав массивным перстнем кожу рядом с тем отверстием, в которое обычно входят мужья и которое мой супруг демонстративно проигнорировал, принялся грубо тереть бугорок над ним... Вот здесь я не выдержала и всё-таки дёрнулась в попытке увернуться. Разумеется, неудачно.

– Расслабься, – навалившись сверху, шепнул Нивель.

– Зачем вы это делаете?.. – спросила в ответ, не планируя слушаться.

– Для подтверждения нашего союза требуется получить удовольствие. Обоим. Здесь и сейчас. Иначе наше желание вступить в брак не будет считаться обоюдным... А расчёт боги не благословляют.

– Неужели вы действительно в это верите?!

– Я – нет, – усмехнулся на моё возмущение мужчина. – Но священник верит. И многие присутствующие. Поэтому мы должны убедить всех в чистоте своих побуждений.

– А если не получится?..

– Тогда свадьба не состоится...

Откровенно говоря, меня это более чем устраивало.

– ...и тот, кто рассчитывал обмануть богов, пойдёт по рукам и прочим частям тела всех гостей, – невозмутимо закончил Нивель. – Уверен, они тебя щадить не будут. И сохранять девственность тоже.

– Вы меня тоже не очень-то щадите! – храбрясь, не удержалась от колкости.

– Я делаю лишь самое необходимое. И уж поверь, смогу убедить всех в своей искренней любви. Так что в твоих интересах меня слушаться.

За разговором я пыталась отвлечься, но своим ответом мужчина вернул меня в реальность. И я опять сжалась от боли, понимая – мне конец.

Тоже мне, нашли развлечение, приравняв секс к любви! А я-то думала, хуже уже некуда... Какая же я дура!..

– Расслабься, – на удивление терпеливо повторил Нивель.

– Не могу... – всхлипнула.

Терять отныне было нечего.

– Прекрати истерику! – тряхнул меня мужчина. – Ты хочешь сдать и оказаться в борделе?.. Тогда твой отец точно никогда не вернётся домой...

Упоминание об отце слегка меня отрезвило.

Верно. Останавливаться на полпути, даже не попробовав добиться успеха, было верхом идиотизма!

– Отлично, – усмехнулся супруг, мигом уловив перемену в моём настроении. – Теперь закрой глаза и расслабься. Забудь о том, где мы. Кто я. Представь на моём месте кого-нибудь другого, милого твоему сердцу...

Увы, таких не имелось. Точнее, поклонники, конечно, были... Но представить, чтобы они творили со мной такое... Никогда!

– Не выйдет, – глухо сообщила я. – Некого.

Сверху довольно фыркнули:

– Тогда сосредоточься на своих ощущениях. Ищи в них то, что тебе приятно, игнорируй боль... Подсказывай мне, как сделать лучше. Необязательно словами.

Это оказалось ещё сложнее... Но я честно последовала его указаниям... И вскоре выяснилось, что острая боль давно превратилась в тупую и ноющую, а движения чужих пальцев вызывали лёгкую дрожь, усиливающую сердцебиение.

– Молодец... – пробежался губами по моей шее Нивель. – Так мы быстро закончим... И всем будет хорошо.

Неожиданно тело словно пронзило током. Я выгнулась, часто-часто задышала... Мужчина слегка ускорился, меня бросило в жар...

Не знаю, что на меня напало. Зачем я открыла глаза?.. Но стоило мне это сделать – и возбуждение тотчас сошло на нет.

Я почувствовала, как краска стыда заливает щёки, вот только уже не от присутствия множества людей, а от самого факта – мне нравилось! Меня практически насиловали, по крайней мере уж точно брали против воли, – и при этом я едва не достигла пика наслаждения!

Позор!

– Что случилось? – тотчас среагировал Нивель.

Не заботливо, нет. Недовольно.

И я его понимала. Ведь ему тоже не нравилась новая жена, но он упорно старался. Он сделал всё возможное, тщательно продумав каждую мелочь – вплоть до имитации кровавых пятен потери девственности. Всё, лишь бы соблюсти наши договорённости и обойти ограничения церковных традиций его государства. Это моя вина, что я оказалась не готова к такому повороту событий. Моя, и ничья больше!

– Простите, – расстроено пробормотала я, снова зажмуриваясь. – Случайно посмотрела в зал. Давайте начнём сначала.

– Хорошо, – замедлившись, без лишних уточнений кивнул мужчина.

И я вновь абстрагировалась от мира.

Вперёд-назад. Туда-сюда. Вверх и вниз. Глубже. Ближе...

Приятно.

Конечно, основной эффект давали ловкие пальцы Нивеля, то круговыми движениями, то щипками, то простыми перекатами ласкающие чувствительный бугорок моей плоти... Но и его присутствие внутри тоже имело немалое значение.

Постепенно желание нарастало, бёдра свело от возбуждения, ноги занемели... Моё дыхание стало хриплым, вырываясь из горла в такт движениям партнёра.

Всё сильнее и сильнее. Резче. Быстрее...

Я едва не стонала, меня бросало то в лёд, то в огонь. Периодически тело сотрясала сладкая дрожь, в груди становилось тесно... Даже между ног стало уже не просто влажно, а мокро! Я чувствовала, как из меня вытекает густой сок, как он смешивается с кровью из ранки рядом, срывается в полёт и разбивается о каменный пол...

Близко... Ещё чуть-чуть... Капельку...

Как же хорошо...

Я себя практически не контролировала, забыв обо всём на свете. В голове билась лишь одна мысль. Хотелось только одного...

– Скорее!.. – негромко попросила я.

И Нивель тотчас увеличил темп. Вместе с амплитудой.

Я рефлекторно сжалась, однако в этот раз ничуть не помешала процессу. Даже напротив – ощущения стали ярче и насыщеннее, хотя и слегка изменились.

Почти... Я была уже почти там, на вершине блаженства...

От напряжения пересохло во рту, на лбу выступила испарина, по вискам побежали капельки пота...

– Ещё! – вырвалось непроизвольно.

И супруг усилил нажим, жёстко, на грани боли касаясь ключевых точек внутри меня...

Непередаваемо. Невероятно. Невозможно...

Мне достался по-настоящему опытный мужчина.

Вдруг живот свело судорогой, я затряслась, горло перехватило спазмом, мышцы сжало – и внизу словно что-то взорвалось. Сотни, тысячи фейерверков! А следом, практически одновременно со мной, резко выпрямился и замер Нивель, крепко прижавшись своим тазом к моим ягодицам.

Зал утонул в овациях.

Какое счастье! Получилось!..

– Теперь можете скрепить союз поцелуем, – объявил священник.

И мужчина сразу же по-хозяйски притянул меня к себе, не забыв оправить мятую юбку, дабы скрыть от чужих глаз мои лодыжки, колени и всё, что выше.

– Умничка! – довольно улыбнулся он, без промедления захватив мои губы в плен.

В ответ я рефлекторно, ещё не успев ничего толком сообразить, закрыла глаза и прильнула к супругу, обхватив его руками за шею. Иначе ни за что не удержалась бы на ватных ослабленных ногах.

Лишь под конец поцелуя, когда Нивель с лёгкостью подхватил меня на руки и понёс к выходу, в голове мелькнула крамольная мысль – как-то не очень логично скреплять поцелуем то, что уже скрепили кое-чем иным... Но что поделать? Таковы местные традиции.

Глава 2. Дорога

Всю дорогу от алтаря до кареты я вела себя тихо и спокойно. Не сопротивлялась, пока меня несли, молча пересчитала все тридцать ступеней, по которым мы спустились, терпеливо дождалась, когда супруг аккуратно сгрузит меня на сиденье... И лишь после того, как он захлопнул за собой дверцу и уселся напротив, бездумно уставившись в тёмное окно, позволила своему возмущению вырваться на волю:

– Почему вы меня не предупредили?!

– Полагал, ты в курсе, – невозмутимо откликнулся Нивель, ничуть не удивившись моему вопросу. – Всё-таки принцесса, как-никак. Но на будущее я учту, что мне досталась не самая образованная невеста.

И я захлебнулась негодованием.

Да как он смел так обо мне говорить?! Мы ведь знакомы всего каких-то два дня! Он совершенно меня не знает!

– Я не имела понятия лишь об одном аспекте! – заявила, дрожа от гнева.

– Каком именно? – с усмешкой повернулся ко мне мужчина. – Как вообще делаются дети? Или зачем люди вступают в брак?

– О моменте физического подтверждения брака непосредственно в храме на глазах у доброй сотни людей! – не дав сбить себя с толку, зло пояснила я. – А то, что вы перечислили, я знала! Сама же заговорила о фиктивности, помните?

– Это ещё ничего не значит, – отмахнулся муж. – Тогда ты произнесла пустую фразу, которую можно было воспринять и как повторение обрывка случайно услышанного разговора, и как полную информированность о предстоящем действе. Собственно, я так и решил. Потому твоё сопротивление стало для меня небольшой неожиданностью. Хорошо, что всё удачно разрешилось.

Тут я была полностью согласна с супругом... Однако легче от его слов мне не стало. Меня по-прежнему буквально распирало от ярости.

– Да это прямо варварство какое-то! – минуту поборовшись с эмоциями, в конце концов воскликнула я. – Вероятно, мой отец намеренно скрыл от меня эту часть вашей культуры. Не хотел, чтобы его единственная дочь воспитывалась на столь нелепых обычаях соседнего государства! Думал оградить меня!

И я действительно так считала. Иного объяснения моей неосведомлённости не было...

Увы, я и в самом деле имела лишь очень общее представление о жизни соседей, целиком почерпнутое из учебников по истории. Потому что какие-либо книги конкретно о традициях и политической основе ближайшей к нам страны в библиотеке отсутствовали. Все они прятались в кабинете отца, аккуратно расставленные на верхней полке самого дальнего стеллажа. Там, куда мне было категорически запрещено заглядывать.

Теперь ясно, почему...

– И напрасно, – начисто проигнорировав мои нелюбезные замечания в адрес его родины, жёстко припечатал мужчина.

И снова оказался прав, как бы горько это ни звучало. Ведь в итоге у отца ничего не вышло. Я не просто познакомилась с порядком проведения церемонии, а даже приняла в ней весьма активное участие...

Ужасно!..

От нахлынувших воспоминаний меня вновь охватило отчаяние.

– О, если бы я знала!.. – вырвалось из самого сердца.

– ...то поступила бы точно так же, – неожиданно заявил Нивель, заставив меня удивлённо вскинуть глаза на собеседника.

Что за чушь он нёс?

– В противном случае при смене власти тебя бы банально убили соотечественники, подписав таким образом смертный приговор и твоему отцу, находящемуся у нас в заложниках. А потом опять развязалась бы война, в которой погибли бы тысячи и наших, и ваших людей.

В этот момент у меня отпала челюсть.

Как?! Как он мог догадаться?.. Я же ничего подобного ему не говорила! Сказала лишь, что отец более опытен в делах управления государством, а ещё немолод и серьёзно болен. Соответственно, может не выдержать длительной неволи без должного ухода. Другое дело я – молодая и здоровая. Что для меня пара лет плена? Пустяк! Пролетят – и не замечу. Поэтому нам было бы лучше поменяться с ним местами...

Нет, ну надо же! Умён, очень умён... Истинный король. На его фоне я и впрямь выглядела абсолютной пустышкой.

Досадно.

– Что смотришь? – вопросительно изогнул брови муж, не пропустив моей пылкой реакции. – Будто впервые увидела. Я же не дурак, сразу понял истинные причины твоего появления у меня в кабинете.

– И всё же вы ошиблись, – взяв себя в руки, упрямо покачала головой я. – В жизни бы не пошла на такой отчаянный шаг. Скорее, согласилась бы на заточение в подземелье, плевав на ваши ужасные условия содержания пленников...

«...ради знакомства с которыми специально прочла пару книжек из личной библиотеки отца».

Вот уж поистине жуткий край, эта местная тюрьма...

– Нет. Это ты ошибаешься. Пошла бы. И именно на брачный союз, понимая необходимость хотя бы видимой дружбы наших государств. Мощной поддержки именно вашего правления, а не какого-то иного. Конечно, скорее всего ты согласилась бы не сразу, а через год или полтора, когда ситуация стала бы совсем критической... Если бы успела, конечно.

Однако я не могла себе этого представить. Слишком невероятно.

– К тому же я сомневаюсь, что тебе известно, как у нас поступают с заключёнными женского пола... Раз уж о наших брачных ритуалах тебе никто ничего не сказал.

От страшных догадок я вся аж похолодела.

Неужели они их...? Какая мерзость!

– Такова участь настоящих правителей – любой ценой заботиться о своих подданных, – между тем наставительно вещал спутник, в сумраке не заметив моей бледности. Или намеренно не приняв её во внимание. – Недаром твой отец никак не выразил своего несогласия, когда я сообщил ему о предстоящем обмене и оговорённых условиях. Хотя уж кому-кому, а ему точно известны все наши законы и правила!

– Он просто ничего не мог изменить, – повторно справившись с собой, угрюмо возразила я.

– И всё же попытаться ему ничего не мешало, верно? – холодно покосился на меня Нивель.

И вновь отвернулся к окну, оставив наедине с безрадостными мыслями.

Самое обидное – он опять был абсолютно прав! И от этого хотелось плакать...

Тем временем над городом уже погасли последние отблески заката, а тёмная ночь окончательно вступила в свои права, лишь усиливая мою внутреннюю грусть... И меня, наконец, накрыло.

Как же быстро всё случилось!.. Да ещё так неправильно... И речь не о самом процессе – с ним мы как раз слегка затянули, ведь началась церемония сильно засветло, – а в целом. Ещё утром я мирно и неторопливо готовилась к свадьбе – несколько раз примеряла платье, которое портнихи спешно подгоняли под мои параметры, выбирала туфли и фату, выискивала

подходящие украшения... И зачем, спрашивается? Чтобы меня, такую красивую, унизили у всех на глазах?.. Показали своё новое место? Было обидно до глубины души.

Нет, я, конечно, знала, что рано или поздно мне придётся выйти замуж совсем не по любви, а по договору, ради выгоды государства и его народа... Потому и согласилась на брак с Нивелем. Но ожидавший меня впереди кошмар, считающийся у местных нормой...

Отвратительно! Я чувствовала себя маленькой наивной девочкой, которую жестоко обманули взрослые. В том и числе те, кому она всегда безоговорочно доверяла. Никогда не предполагала, что отец допустит подобное! Да ещё и поддержит...

Первая одинокая слезинка потихоньку скатилась по щеке, сорвалась в полёт и пропала в складках белой юбки.

А ведь я всегда считала себя сильной. Гордилась своим твёрдым характером. И плакала последний раз в далёком детстве... Но сейчас всё было побоку. Жалость к себе вытеснила все прочие эмоции, мысли и желания, затопив меня с головой. Я оказалась целиком в её власти...

Следом за первой на глазах набухла вторая капля, затем третья, а после слёзы потекли сплошным потоком.

Сжавшись в углу кареты, я старалась всхлипывать как можно тише и незаметнее, даже голову опустила низко-низко и не стала прятать лицо в ладонях, чинно сложив руки на коленях... Однако всё равно была уверена – муж прекрасно видит, что со мной происходит. И мне нисколько не хотелось знать, с каким выражением он смотрит на меня – презрительно, высокомерно, безразлично или, быть может, с сочувствием. Лишь бы не приставал. Во всех смыслах.

Я должна была справиться самостоятельно. Пережить, смириться и успокоиться... А вместо этого незаметно задремала.

Глава 3. Дом

– Приехали, – слышался мужской голос совсем рядом. – Пора выходить.

В ответ я отрицательно помотала головой, не желая возвращаться в реальность.

Там, во сне, было так мирно и хорошо, что просыпаться категорически не хотелось... Впрочем, меня всё равно и, не позволив себе даже вздоха, молча подхватили на руки.

От тепла чужих, смутно знакомых прикосновений, а также от неприятно холодного ветра, трепавшего мою и без того испорченную причёску, я тотчас пришла в себя, огляделась, всё вспомнила – и попыталась вырваться... Однако никто никуда меня не пустил.

– Поставьте меня на землю! – не преуспев, раздражённо потребовала я. – Здесь же не храм, никто нас не видит!

– Опять ошибаешься. Правители всегда на виду. Ты же не хочешь вызывать подозрения?

– Разумеется, нет! Иначе я буду вынуждена отправиться домой раньше времени, и вся моя затея пойдёт насмарку.

– Именно, – эхом откликнулся Нивель, никак не отметив мою сообразительность. – Боюсь, тут не спасёт даже твоё срочное заточение.

Которого я теперь однозначно планировала избежать. Не зря же столько выстрадала...

– И что же получается? – тихо, больше риторически, поинтересовалась у супруга. – Теперь мне всё время придётся изображать к вам неземную любовь?

Мелочь, конечно. Ради уютной светлой клетки взамен тёмного сырого подземелья я, как оказалось, была готова и не на такое.

– На людях – да, – подтвердил мужчина, с лёгкостью поднимаясь по ступеням крыльца. – Особенно первое время.

Моего веса он словно не ощущал... И это вызывало невольное уважение.

– Но мы будем не так часто видаться, лишь за обедами и ужинами. Реже – на общественных мероприятиях. Может, ещё за завтраками, если ты будешь к ним выходить...

– Предпочитаю спать по утрам, – тут же соврала я. – Обычно я веду ночной образ жизни. Уж больно не хотелось лишний раз пересекаться с супругом.

– Так и подумал, – кивнул мужчина, сворачивая в приветливо распахнутые двери. – А вот, кстати, и столовая. Ты же наверняка голодна, ведь пообедать нам сегодня не удалось...

– Не очень, если честно, – обведя взглядом накрытый стол, призналась я. На этот раз – правдиво. – Гораздо сильнее меня бы сейчас обрадовала постель.

– Но ещё только поздний вечер! – с усмешкой вскинул брови Нивель, без проблем раскусив мою ложь. – О каком тогда ночном образе жизни ты говоришь?

И я почувствовала, как краснею.

– Просто последнюю неделю я очень плохо спала, – сказала, смущённо опустив глаза вниз. – Сначала поездка, потом долгая бессонная ночь перед свадьбой, ранний подъем, подготовка... Я перенервничала.

– Тогда я отнесу тебя в кровать, – послушно вернулся в коридор муж, так и не спустив меня на пол.

А я больше и не настаивала, успев пригреться и опасаясь нарушить хрупкое предсонное состояние.

– Заодно проведу небольшую экскурсию по дому, чтобы ты хоть немного ориентировалась... А то кроме моего кабинета и гостевой комнаты, ты же ничего толком и не видела.

– А мне будет позволено свободно перемещаться?... – удивилась я, даже не подумав притвориться.

Слишком неожиданно прозвучало заявление.

Вот уж на что я совершенно точно не рассчитывала, так это на свободу, пускай и относительную!

– А разве ты собираешься делать глупости?.. – хитро прищурился Нивель.

Вновь расслабившись, я презрительно фыркнула, не желая отвечать на столь нелепые вопросы.

Сама же пошла на сделку. И от выполнения её условий зависело не только моё личное будущее, но и благополучие родины со всеми её жителями!

– Тогда с моей стороны было бы странно ограничивать жену, не заподозренную ни в чём предосудительном.

– Но я же пришла, – возразила лениво.

– И? Сегодня ты официально стала принадлежать мне. Всё. Что с тобой делать дальше, теперь решаю только я.

Звучало очень грубо и неприятно... Но отсутствие ограничений радовало и сглаживало все острые углы.

– Значит, смотри, – так и не дождавшись новых вопросов, лекторским тоном заговорил супруг, быстро шагая по коридорам. – Как ты уже заметила, обитаю я не во дворце, а в скромном особняке. Дело в том, что я люблю тишину, а во дворце обычно много людей, которые сильно шумят и всячески отвлекают от работы.

Я отстранённо кивнула, соглашаясь с собеседником.

И правда, дома было трудно найти спокойное место. И это несмотря на по-настоящему огромные размеры нашего замка!..

– Тебе, привычной к придворной суете, вероятно, будет здесь скучно. Но придётся потерпеть.

А вот тут он прогадал! Одиночество я как раз-таки уважала. Хотя и без развлечений свою жизнь представляла слабо.

– В целом планировка дома ничем особым не отличается. На первом этаже холл, мы его проходили, столовая, бальная зала, несколько гостиных и комната совещаний... Стандартно. Разве что прислуга обитает не в доме, а в пристройке рядом с кухней. Есть парадная лестница, она ведёт из холла, чёрная, которая заканчивается у выхода в сад, и запасная, к которой мы сейчас направляемся. В наличии ещё пара потайных ходов, можешь поискать на досуге. Только будь осторожнее, чтобы тебя не заметили редкие посетители. И у слуг не спрашивай. Они всё равно не знают, вот пускай и дальше пребывают в неведении. Так безопаснее.

Информация о секретах замка меня совсем не зацепила. Ни один дворец, даже если это маленькая королевская резиденция, не обходится без тайных путей. Именно они в момент опасности должны спасти жизнь правителю и его семье. Так что ничего нового я не услышала. Комнаты, слуги, лестницы... Наличие того же сада поинтереснее будет, хотя он тоже являлся обязательной частью каждой уважающей себя усадьбы. Но там, по крайней мере, можно любоваться на цветы, посидеть на солнышке и понаблюдать за птичками... А в потайных ходах что? Мрак, пыль да паутина. Ещё и потеряться недолго.

Нет уж. Пусть Нивель сам там лазает. А я лучше свежим воздухом подышу.

– На улицу мне тоже можно? – спросила, с трудом подавив зевок.

Я действительно сильно устала за последние дни.

– Да. Но за забор всё же выходить не советую. Это может плохо кончиться. Не все поддерживают мою идею оставить самостоятельность вашему государству. Многие хотели бы видеть вас уничтоженными или полностью захваченными. Ты в безопасности только на территории особняка.

– Кстати, – на секунду встрепенулась я, – а почему вы всё-таки согласились сохранить нам независимость?

Помнится, в своё время этот вопрос очень меня беспокоил. Да, в капитуляции строго прописаны требования победившей стороны вроде уменьшения военной мощи, сокращения численности армии и производств, допуска верных соседям наблюдателей во все структуры на руководящие должности и многое другое, включая выплату немаленькой контрибуции, – но всё равно. Странно...

– Непомерно большая нагрузка на нашу финансовую структуру, подорванную недавней войной. Не хотел лишений своим подданным. Им и так с лихвой хватило невзгод.

Это верно. Ведь первыми напали мы, и успели пройти половину страны, разграбив всё мало-мальски пригодное, прежде чем получили достойный отпор... И вот как всё закончилось.

Несправедливо... Ещё и отдохнуть пришлось мне.

– Второй этаж чисто гостевой, останавливаться на нём подробнее не вижу смысла, – воспользовавшись паузой, деловито вставил Нивель... И пошёл выше.

– Погодите! – дёрнулась я. – Моя комната там...

– Уже нет, – встряхнул меня супруг, вынудив затихнуть.

Рискованно затевать драку на лестнице...

– Отныне ты обитаешь на третьем этаже, где находятся библиотека, тренировочная и музыкальная комнаты, несколько спален, детские, игровые и мой кабинет. С последним ты уже знакома. Кстати, одна из потайных лестниц выводит как раз к нему...

И мне подумалось, что Нивель слишком часто упоминает эти проходы. Будто пытается намекнуть, уговорить посмотреть... Вероятно, стоит наступить на горло своим принципам, прислушаться и изучить их. Исключительно ради заботы о собственной жизни... Но как-нибудь потом. Не сегодня.

– Обычно здесь никого не бывает, разве что слуги, когда убираются, да стража во время обходов. Правда, в спокойные дни этажом ниже ещё пустыннее, но тебе там делать нечего.

Наконец, мы поднялись наверх и свернули налево.

– Как ты помнишь, мой кабинет в самом конце западного коридора, – сухо вещал Нивель. – Люблю смотреть на заходящее солнце.

Да. Это я заметила ещё в карете.

– Спальня – по соседству. А следующая комната будет твоей, – и мы вошли в искомую дверь. – Вещи я приказал перенести заранее, их должны были разложить точно так же, как было в гостевой. Если что будет лежать иначе – говори. Виновных накажут...

– Хорошо, – едва не скривившись, быстро сказала я, мысленно сделав себе зарубку никогда не жаловаться на слуг. Или, на худой конец, прежде выяснить, что им грозит за различные виды проступков... А то пока местные правила пугали до коликов.

– На сегодня всё, – посадил меня на кровать мужчина.

И я почувствовала, как заваливаюсь назад. Благо, там очень удачно оказалась спинка. Такая мягкая...

Да. Не зря муж весь вечер таскал меня на руках. Своим ходом я бы, скорее всего, никуда не дошла... И он это знал.

– До ванны, я так понимаю, ты не дотерпишь... – протянул супруг, с усталым любопытством наблюдая, как я медленно сползаю по покрывалу.

Отвечать не требовалось.

Стоило моей голове коснуться подушки, как веки сомкнулись, а мозг куда-то поплыл. О каких водных процедурах могла идти речь, если я не нашла в себе сил даже раздеться?.. И уже сквозь сонную пелену до меня донеслось задумчивое «Хм!», а следом чуткие пальцы супруга ловко пробежались по шнуровке платья, распуская его и давая мне возможность вдохнуть полной грудью...

Первым порывом было желание возмутиться, вскочить и потребовать пригласить кого-нибудь из прислуги. Должны же ко мне были приставить хоть одну горничную! Но потом я

вспомнила недавнюю церемонию – и разрешила мужу делать всё, что ему заблагорассудится. Вряд ли он позволит себе нечто сверх того, что уже произошло в храме. Мы же договаривались. А у меня не было причин его опасаться. Пока он показал себя вполне благородным мужчиной... В рамках местных представлений, разумеется.

Жаль, что я так и не удосужилась изучить их поподробнее... Теперь придётся разбираться в процессе.

Глава 4. Утро

Проснулась я действительно поздно, ближе к обеду, раздетая донага и заботливо укрытая одеялом. Одна.

Платье обнаружилось здесь же, по соседству, разложенное поверх покрывала. Фата – рядом, чулки и туфли – на полу под кроватью... А в обуви – все шпильки из моей причёски, вместе с серёжками и ожерельем.

Нивель ничего на мне не оставил! Совершенно! Он полностью подготовил меня ко сну, разве что зубы не почистил и волосы не расчесал...

Или всё-таки?..

Резко сев, я с любопытством огляделась и разочарованно выдохнула.

Уж коли начал, то мог бы довести дело до конца... Но увы. Моя щётка сиротливо лежала на комодике нетронутой. Ровно так, как я оставила её в гостевой комнате.

Какие же всё-таки удивительно вышколенные слуги достались Нивелю!.. Он обещал, что я найду всё на своих местах – и пожалуйста. Хотя чему было удивляться? С такими строгими порядками можно и петь без голоса научиться, и танцевать без ног, и интимное наслаждение в публичном месте получать...

Н-да. Похоже, людям тут живётся не очень весело. А ведь Нивель производил впечатление вполне справедливого правителя... Как же обстояли дела на практике?..

Сделав себе мысленную зарубку выяснить всё о местных наказаниях, я сладко потянулась и с удивлением отметила отсутствие ожидаемых болей в шее, спине или ниже. Разве что слегка ныли мышцы рук...

Сразу вспомнилась церемония с моментом подтверждения брака и проклятые выступления, в которые я вцепилась. Но ни стыда за произошедшее, ни ненависти к супругу за сокрытую информацию я не почувствовала. Более того, тело услужливо намекнуло, что конец свадьбы был весьма и весьма приятен... Организм словно не помнил никакого дискомфорта!

Вот как я должна была это понимать? Неужели как согласие на повторение?! Чушь! Мне же было плохо!.. Особенно вначале... Правда, потом всё действительно отошло на второй план. Но это ещё ничего не значит!

Решительно отогнав шальные мысли, я встала и подошла к шкафу.

Стоило отметить, что моя новая спальня значительно превосходила по размеру гостевую, однако её обстановка в точности повторяла старую. Будто прислуга не стала заморачиваться и просто перетащила всю мебель, не вытаскивая мои вещи... Однако нет. Кровать была совершенно другой, шире, выше и мягче. Комод имел иную форму и цвет, а дверцы шкафа оказались украшены красивым узором, который я видела впервые.

Нарядившись, я задорно подмигнула невысокой сероглазой брюнетке в зеркале и прошла к окну – полюбоваться видом, а заодно проверить наличие решёток. Так, на всякий случай. Но остановилась на полпути, заметив ещё одно ключевое отличие своего жилища – неприметный золотой выступ на стене. В виде цветка, сливающегося с рисунком обоев. Приглядевшись, я обнаружила и прямоугольник вокруг, тотчас догадавшись – здесь попытались небрежно спрятать дверцу! И, судя по расположению относительно наружной стены, она должна была вести в спальню моего фиктивного мужа... Что не могло меня не насторожить.

Зачем? Ведь комнаты и без того рядом!

Забыв о своих первоначальных планах, я направилась напрямик в угол и смело повернула ручку. Тихо щёлкнул замок, а следом в стене образовалась узкая щель, в которую я и заглянула, медленно потянув кусок фальшивой перегородки на себя...

Никого.

Тогда я зажмурилась, рывком распахнула дверь во всю ширь и прыгнула вперёд, тотчас увязнув в высоком ворсе мягчайшего ковра.

К счастью, более ничего не произошло. Меня никто не окликнул и не остановил, на голову не опустилась сеть, а под ногами не развернулась пропасть, ведущая напрямик в подземелье.

Значит, я имела право войти и осмотреться... Вот только смотреть оказалось не на что. Обычная комната без излишеств, тщательно убранная и потому какая-то холодная. Под стать хозяину...

Воспоминание о Нивеле мгновенно остудило мой пыл. Находиться в его комнате сразу стало неуютно, и я, будто очнувшись, поспешила вернуться к себе, а после и вовсе выйти в коридор, оставив на потом все вопросы касательно неучтённых дверей.

Кажется, муж неспроста предупреждал меня о тайных проходах...

– Госпожа уже оделась?.. – тут же бросилась ко мне молодая девушка, согнувшись в земном поклоне. – Простите, я пропустила момент вашего пробуждения! Не хотела лишний раз заглядывать...

Её голос звучал так виновато, что я мигом сообразила – всё это время, с самого раннего утра, за порогом маялась бездельем моя личная помощница... И теперь она убивалась, что я привела себя в порядок без её участия, наверняка опасаясь гнева Нивеля!

Служанку требовалось срочно успокоить.

– Ничего страшного, – снисходительно улыбнувшись, я жестом показала горничной выпрямиться.

Негоже начинать знакомство со страха. Так и врагов нажить недолго... Кто знает, сколько мне ещё предстоит здесь пробыть? Уж точно не пару дней! Осторожность не помешает.

– Нет, – лишь ниже склонилась девушка. – Это непростительно! Из-за моей оплошности вам пришлось наряжаться в дорожное платье...

И я недовольно поджала губы, радуясь, что этого она увидеть не сможет.

Ишь, наблюдательная какая...

– Я не злюсь, – повторила терпеливо. – Понимаю, ты боялась меня разбудить. Что же касается наряда... Иного у меня и нет. Я не прихватила с собой никакой одежды, рассчитывая получить всё необходимое на месте. У вас ведь вроде другая мода, если не ошибаюсь.

Естественно, я нагло лгала. И про моду придумала на ходу... На самом деле брать много багажа просто не имело смысла. Я же планировала либо занять место отца в тюрьме, либо вернуться ни с чем. Но собеседнице об этом знать не следовало.

– Вы желаете, чтобы я пригласила портних? – расслабившись, облегчённо поинтересовалась горничная, наконец-то посмотрев мне в глаза. – С ними вы сможете обсудить фасоны ваших будущих нарядов...

– Непременно, – кивнула я, мысленно прикидывая, как к такому самоуправству отнесётся Нивель. – Только позже. Сначала я хотела бы перекусить.

Теоретически, супруг не должен возразить. От пары платьев казна не обеднеет, зато они обеспечат натуральность наших отношений... А он вчера как раз об этом и просил.

– Конечно! – радостно улыбнулась девушка. – Я с удовольствием провожу вас в столовую.

К сожалению, её рвение не вызвало в моей душе положительного отклика, однако отказываться я не рискнула.

Ничего. Ещё не раз успею прогуляться и более тщательно изучить обстановку. Потому что вчерашняя экскурсия не принесла особой пользы. Не то состояние было. Да и компания тоже не та...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.